

0856 Глава Прохожие не узнают Соболя Цикаду После минуты темноты в видении Нинг Тао появилась расплывчатая сцена, смутно узнаваемая как деревья и горные вершины. Затем "туман", окутавший вид, был снесен ветром, и все стало ясно.

Он все еще был на том склоне холма, он просто не мог больше видеть Цин Чжоу и Чжэнь Чжэньта, часть одежды на его теле исчезла, часы Whisperer исчезли, и большая тыква солнца все еще была на нем.

Это совсем не удивительно, Великая Солнечная Тыква была легальным оружием Линг Древней Эры, которая изначально была вещью прошлого, существовала бесконечно долгое время, и ей вообще не требовалось никакого рендеринга, чтобы существовать в прошлом времени и пространстве.

Однако то, что было внутри большой солнечной тыквы, он не осмелился бы выпустить случайно, особенно современные вещи, однажды выпустив, я боюсь, что это дестабилизирует это пространство, а затем рухнет.

Он встал и посмотрел на свое тело, брюки и нижнее белье были еще на нем, а на его ногах была пара обуви из ткани Тянь Бао, которую можно описать как полный наряд.

С некоторыми последними неловкими переживаниями он тоже должен был быть готов к тому, как это произойдет на этот раз. Иначе, если ты здесь новенький, тебе будет холодно на ветру. Где сила "Восходящей звезды"?

Он посмотрел вниз к склону холма, но ряд высоких древних деревьев заблокировали линию видимости, те деревья на каждом шагу нужно два или три человека, чтобы держать, полог гигантские зонты обычно поддерживается на вершине головы, заслоняя солнце, время от времени несколько посыпать вниз, но и трудно развеять мрак леса.

Это тоже нормальная ситуация, хотя это тот же самый склон холма, но это современное пространство-время, это прошлое пространство-время, где есть любое древнее дерево в современном пространстве-времени, но древнее дерево в прошлом пространстве-времени очень распространено.

Нинг Тао бежал по склону холма, рельеф местности не сильно изменился. Через дюжину минут или около того он вышел из участка леса с изогнутой лесной тропинкой перед собой. Стоя на тропе и глядя вверх, можно смутно увидеть городскую стену, а также здание города и деревянные фронтоны, которые выглядывают из-за нее.

Это должен быть Ечэн, но я не знаю, отремонтирована ли терраса Медного Воробья или нет.

Однако Нин Тао это тоже не волновало, он приехал сюда не специально для того, чтобы взглянуть на Медную Воробьиную террасу из периода Трех царств, он приехал сюда, чтобы найти Дэна Линга и заработать какую-то энергию души на пути любви к вере, добру ко злу. Древние были проще и легче игнорировать, чем современные люди, а также с большей вероятностью заработают эти четыре энергии души.

Помимо того, что у него была еще одна цель - проверить, как долго может продержаться пространство прошлого времени, построенное Башней времени Чжэньчжэнь в ее полном состоянии маны.

Он пошёл по пути к этому Ечэну.

Спустя некоторое время, после того, как вы перешагнули через изгиб дороги, небольшая река, тростниковая хижина вошла в поле зрения Нинг Тао.

Маленькие мостики и проточная вода, зеленый бамбуковый лес за домом.

Это неприкрашенное, естественное изображение настолько красиво, что вы не захотите моргать.

Мост был шиферным, и камни, поддерживающие его, были немного свободны, шифер немного качался, когда Нинг Тао ходил по чему-то. Он спрыгнул с моста в реку, переставляя и укрепляя камни, которые поддерживали плиту.

Хотя это ничего не изменит и даже не покажется излишним, это не будет соответствовать его природному статусу посредника между добром и злом, чтобы увидеть мост, а не восстанавливать его. Если он даже не починит мост, когда он сломан, тогда какой смысл говорить о добре?

Каменный мост был отремонтирован, и Нинг Тао только что поднялся с реки, когда несколько высоких лошадей подбежали по тропинке за ним, копыта должны были пересечь мост.

Нин Тао посмотрел на нескольких человек на лошади. Все лошади спереди и сзади были в коротких черных ханбоках с мечами, свисающими с талии, а две лошади посередине были стариком и женщиной. Женщина носила простое белое платье, с ведерковой шляпой, черный квадратный шарф, драпированный над шляпой, закрывающий ее лицо, не видя ее лица, но тело стройное, тонкое место тонкое и мягкое, толстое место богатое и атмосферное, особенно приятное для глаз.

Статус старика и женщины явно отличался от статуса старика и женщины, у которых были лошади, мечи и стража. Однако Нин Тао не способен его распознать, он даже не знает, какое время и пространство он сейчас занимает, не говоря уже о том, чтобы распознать этих древних людей.

Несколько человек проехали через мост, и старик внезапно выпустил прохладительный напиток "Стоп".

Несколько охранников меча и женщина затем потянули за вожжи и остановили их соответствующие крепления.

Шипящий звук лая лошадей.

"Отец, зачем останавливаться?" Женщина спросила вслух.

Голос был хрустящий и приятный, как у певчего ворона, настоящий нефритовый шар звука, который может треснуть кости человека, если он назовет несколько особенных, или спеет песню или что-то в этом роде.

Нин Тао не мог не посмотреть на белокурую женщину еще два раза, хотя он и не видел ее лица, но смотрел на ее фигуру с удовольствием.

Любовь к красоте в сердце каждого, какой мужчина идет по улице и встречает красивую женщину, не глядя дважды?

Как раз в это время, одетый в Хань старик слез с лошади и с большим шагом пошел в сторону Нинг Тао. Похоже, он не захотел отвечать, когда женщина в белом спросила его.

Сопровождающие мечники в панике демонтировались и пришли со стариком. Женщина в белой одежде не слезла, но и оглянулась на Нинг Тао верхом на лошади.

Короткие волосы Нин Тао на самом деле были очень привлекательным местом, и было жаль, что она не могла видеть своего выражения в этот момент, так что она не знала, какова будет ее реакция в этот момент.

Ханьский старик в одежде подошел к Нин Тао, сжал руки и вежливо сказал: "Кто этот человек? Где живет семья?"

Это немного риторически, но это понятно.

Нин Тао, который тоже был похож на старика в китайской одежде, слегка поклонился рукам и вежливо сказал: "Меня зовут Нин Тао, я из Пенглая, могу я спросить, откуда вы?"

Han-clothed старик сказал: "Моя фамилия Wang Yun, я пришел от Luoyang к Yecheng на некотором деле".

Имя Ван Юнь внезапно упало ему в уши, и тело Нин Тао было мгновенно шокировано, и его глаза снова упали на тело белоснежной женщины.

Ван Юн, это не отец Дiao Цикады?

У него было предчувствие, что белокурая женщина верхом на лошади была одной из четырех самых красивых женщин в Китае, Дiao Чикада!

Казалось бы, недовольная Нин Тао снова посмотрела на себя, и этот взгляд все еще был несколько денгтузи, она мягко напевала, ее тон был несколько недовольным: "Отец, этот человек всегда смотрит на свою дочь, у него нехороший характер, не разговаривай с ним много, пошли".

Ее звали отец Ван Юнь, и ее статус как Diao Cicada был насыщен.

Однако Ван Юн взглянул на Дяочань: "Не говорите слишком много, я видел ауру и талант этого господина и хочу подружиться".

Нин Тао поклонился рукам: "Господин Ван милостив".

"Откуда ты знаешь, что я офицер?" Выражение удивления Ван Юна.

Я также знаю, как ты умер. Ты знаешь, как странно быть офицером?

Однако такие слова были сказаны только в сердце, Нин Тао улыбнулся и вежливо сказал: "Владыка Ван имеет официальную власть и официальный дух в своем теле, я вижу его глазами и чувствую его запах носом, поэтому естественно, что я знаю, что Владыка Ван является должностным лицом".

"Хаха, Мастер Нинг действительно интересный человек, мне еще нужно наверстать упущенное в дороге, так что я не буду много говорить. У меня есть особняк в Ечэне, он в переулке Цин И, если не хочешь отказаться от приезда в Ечэн, приходи в мое скромное жилище ненадолго". Ван

Юн сказал.

Нин Тао сказал: "Хорошо, если мой старший приедет в Йеченг, я обязательно навещу лорда Вана".

Wang Yun повернул вокруг и установил его лошадь, и группа поехала по направлению к Yecheng.

"Отец, зачем разговаривать с незнакомцем и говорить ему адрес нашей семьи?" На лошади, Сабль Цикада сказал непостижимо.

Ван Юн сказал: "Только что я видел, как он слегка поднял мост, ты знаешь, какой он тяжелый? Каменная плита моста весила не менее двух-трех тысяч фунтов, но он все равно легко мог ее поднять, что и было силой Богов! Если он вступит в армию, то станет великим генералом. У меня есть сердце, чтобы втянуть его, но я не знаю, готов ли он прийти".

"Что?"

"Тогда Нинг Тао сказал, что он из Пенглая, разве Пенглай не легендарный Остров Бессмертия? Это правда, что он все еще бессмертный?" Сабль сказал.

Если он придет к нам домой, я найду способ спросить".

Поговорим об этом, и несколько лошадей отвернулись от глаз.

Нин Тао смотрел, как лошади и мужчины на спинах уходят далеко, с большим сожалением в сердце, что он не смог увидеть истинное лицо легендарного Соболя Цикады.

Цзян Хао однажды изменил облик Соболя Цикады, но это было лишь определенное сходство, и быть идентичным человеком было невозможно. Это фактически проявило себя в Yang Yuhuan, который также изменил в Yang Yuhuan, но все еще было несколько по-другому от Yang Yuhuan, котор он увидел, не говоря уже о том, что отсутствовал вид божественного очарования, которое свободные стародавние люди имели.

Это тоже правда. Как можно вести себя как человек, который никогда раньше не встречал своих родителей и до сих пор выглядит как они? Хотя новый демон, созданный Древним Поиском, обладал способностью пробуждать гены, человеческие гены всегда эволюционировали.

Так же, как Нин Тао была мечтательность, дверь одной из соломенных хижин вдруг открылась, и маленькая девочка выбежала из комнаты, плача и плача, только чтобы случайно упасть с лестницы.

Маленькая девочка, которой было пять или шесть лет, была одета в короткий ханбок, который носили только бедные люди, синяя ткань была выстирана в белый цвет, с несколькими пятнами разных цветов, и у нее даже не было пары туфель на ногах, и она была босой и грязной.

"Бэлл, что с тобой?" Женский голос исходил изнутри комнаты, хрупкий и создающий впечатление, что у него есть воздух и нет энергии.

"Мама, я в порядке". Девушка выползла из земли, ее ладони были разбиты, кровь просачивалась, но она сдерживала слезы, которые кружились в ее глазах, как будто они будут

выходить в любой момент.

"Не ходи... кашляй... никаких денег... Доктор Лян не поймает тебя на лекарствах." Женский голос доносился из дома, сопровождаемый сильным кашлем.

"Нет, я пойду... я встану за него на колени, и не пойду, пока он не схватит за меня лекарство!" Девушка выглядела упрямой, потянула за ногу и побежала к двери во двор.

Дверь во двор открылась, и маленькая девочка замерла.

Нинг Тао улыбнулся: "У доктора Лянга нет денег, доктор Нинг не хочет денег, возьми меня, чтобы показать твоей маме".

<http://tl.rulate.ru/book/29303/875370>